

Вместе с тем заинтересованность инвесторов и их участие посредством SIB в борьбе с рецидивной преступностью напрямую зависит от законодательства, обеспечивающего привлекательность участия в данном социально значимом проекте. Указанный факт свидетельствует о необходимости детальной проработки правил обращения SIB с учетом сложившихся правовых традиций в Республике Беларусь.

УДК 343.8

Р.З. Усеев

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДМИНИСТРАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРЕДМЕТА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВА

В содержании уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации (РФ) – его предмете (ч. 2 ст. 2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ)) среди прочих есть предметная область, которая раскрывает наполнение функциональных процессов обособленных субъектов уголовно-исполнительных правоотношений. Речь идет о таком предмете, как «Порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания».

Данный предмет не получил широкого изучения в науке российского уголовно-исполнительного права. Он, словно по умолчанию, входит в сферу другого предмета, находящегося по соседству в ч. 2 ст. 2 УИК РФ, наименование которого «Порядок и условия исполнения и отбывания наказаний». Думается, такое положение вещей ошибочно. Порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, – это самостоятельный предмет уголовно-исполнительного права, требующий исследования.

В науке уголовно-исполнительного права рассматриваемый предмет получил определенную, но в то же время совсем незначительную оценку. Заслуживает внимания позиция В.Н. Орлова и В.Е. Эминова, которые отмечают, что данный предмет уголовно-исполнительного законодательства и права должен получать реализацию только в пределах уголовно-исполнительных правоотношений. Он не может включать в свою сферу общественные отношения других отраслей права (трудовое, административное, финансовое и т. д.).

В практической плоскости предмет уголовно-исполнительного права – «Порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания» в деятельности мест лишения свободы получает воплощение

в правоприменительной деятельности администрации исправительных учреждений (ИУ), в основе которой лежит реализация регулятивной и охранительной функций уголовно-исполнительного права, которые обеспечиваются оперативно-исполнительной деятельностью и охранительной (юрисдикционной) деятельностью в месте лишения свободы. Законотворческий процесс свидетельствует о том, что количество и тех и других с момента принятия УИК РФ увеличивается. Например, ст. 75.1 УИК РФ «Направление осужденных в колонию-поселение», ст. 81.1 УИК РФ «Регистрационный и миграционный учет по месту пребывания осужденных к лишению свободы» и т. д.

Изучая вопросы правоприменительной деятельности, в ИУ необходимо определить ее субъекты, а также ее наполнение.

В условиях исполнения лишения свободы субъектами правоприменительной деятельности в ИУ будут выступать представители администрации места лишения свободы. В широком смысле это представители как аттестованного состава (сотрудники), так и вольнонаемные работники, и государственные служащие. В узком смысле это прежде всего должностные лица ИУ, которые наделены индивидуально-властными полномочиями и принятием решения. К ним следует относить:

начальника ИУ и лиц, его замещающих (по всем вопросам правоприменительной деятельности и принятия актов применения права);

начальника отряда / старшего воспитателя / воспитателя (по отдельным вопросам правоприменительной деятельности и принятия актов применения права, например, по объявлению в отношении осужденных отдельных мер дисциплинарного воздействия);

дежурного помощника начальника учреждения (по отдельным вопросам правоприменительной деятельности и принятия актов применения права, например, по помещению отдельных категорий осужденных в обособленные места изоляции учреждения: безопасное место и камеры ШИЗО до прихода начальника учреждения).

Наполнение правоприменительной деятельности в ИУ составляют компоненты деятельности администрации ИУ, направленные на всестороннее обеспечение процесса отбывания наказания осужденными. Практически их следует разбивать на следующие функции:

1) учетно-распределительная и регистрационная (правоприменительные мероприятия, проводимые на стадии прибытия осужденных в ИУ и их распределения по отрядам);

2) организационно-исполнительная (правоприменительные мероприятия, проводимые по делам о реализации осужденными прав и обязанностей во время отбывания наказания в сферах установленного порядка отбывания наказания, воспитательной работы, общественно

полезного труда, получения общего образования и профессионального обучения, общественного воздействия);

3) применение к осужденным мер стимулирования правопослушного поведения (правоприменительные мероприятия, проводимые по делам о применении к осужденным мер поощрения);

4) в сфере трудового и бытового устройства освобождаемых осужденных из мест лишения свободы;

5) в сфере об освобождении осужденных из ИУ;

6) применения предупредительных мер в отношении осужденных, иных граждан (обысков, досмотров, проверок, изъятий запрещенных вещей и предметов и т. д.);

7) применения к осужденным мер об ответственности осужденных (дисциплинарной, материальной, административной, уголовной).

Полагаем, что вопрос правоприменительной деятельности в ИУ, несмотря на его теоретический и особенно прикладной характер, должен находиться в сфере интересов исследователей. Думается, что это может быть стимулом для более глубокого изучения предмета уголовно-исполнительного законодательства и права – «Порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания».

УДК 343.8

Е.Д. Харитонович

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА, В ОТНОШЕНИИ БОЛЬНЫХ ОСУЖДЕННЫХ: НЕКОТОРЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ

Вопросы исполнения и отбывания наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, регламентируются как на уровне национального законодательства, так и международных актов. Их значимость для нашей страны достаточно велика с учетом п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации. Осужденные к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденных от общества, находятся в обществе среди законопослушных граждан и в тесном взаимодействии с другими людьми, работают в «обычных» организациях и предприятиях, а сами осужденные проживают в привычных для них условиях и посещают общественные места, состоят в случае необходимости на учетах в государственных учреждениях здравоохранения, ввиду чего теоретически в международных актах должны быть соответствующие положения. Однако, рассма-

тривая документы международно-правового характера в области исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, особенно в отношении больных осужденных, можно сделать вывод, что данный вопрос прописан недостаточно.

Так, Всеобщая декларация прав человека содержит отдельные положения, которые могут распространяться на исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, так как не предусматривают соответствующих исключений. Так, в ст. 5 установлен запрет на пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказанию, и пр.

Статья 29 Всеобщей декларации прав человека закрепляет, что каждый человек должен подвергаться только ограничениям для достижения целей в виде обеспечения прав и свобод других людей, а также удовлетворения требований морали и общественного порядка. На наш взгляд, это положение теоретически позволяет ограничивать правовой статус осужденных, в том числе отбывающих наказания без изоляции от общества, для достижения вышеуказанных целей, что требует возложения на них соответствующих обязанностей и их более активного участия в процессе отбывания наказания.

Полагаем, что для данной категории лиц должны быть созданы такие условия, при которых в первую очередь будет невозможным распространение заболевания осужденного (например, туберкулеза) среди здорового населения, с одной стороны, и заставит их более активно участвовать в исправительном процессе, с другой. Кроме того, необходимо создать такие условия, чтобы не происходило ухудшение состояния здоровья самого осужденного для одновременного эффективного исполнения процесса отбывания наказания.

Рассматривая Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, следует обратить внимание на ст. 5, одним подпунктом из которой является то, что лицо может быть заключено под стражу с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законно заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг. В данном нормативном акте обращено внимание именно на состояние здоровья осужденного, страдающего каким-либо инфекционным заболеванием, а также проявляется забота об обществе. Проведя аналогию, можно предположить, что при отбывании наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, возможно принудительное лечение больных осужденных с целью предотвращения заражения различными видами болезней законопослушных граждан, включая изоляцию больных от остальной здоровой части общества.